

— Е Цэ, кончай паясничать. Я тебя спрашиваю: ты снова куда-то вляпался? — Голос Е Сюаня сочился раздражением; один только тон сына мгновенно выводил его из себя.

— Ты про то, что меня полоснули кухонным ножом и я загремел в больницу, или про мордобой в школьном туалете? — равнодушно, словно зачитывая список покупок, отозвался Е Цэ. — Твои ищейки ведь уже всё разнюхали, верно? Они знают обо мне больше, чем я сам. Так что советую расспросить их — не трать силы на меня.

Он издевательски усмехнулся:

— Не думал, что ты до сих пор любишь напрасно нарываться на неприятности.

Е Сюань даже не удивился колкости — похоже, давно привык.

— Я лишь напоминаю, кто ты такой. Каждое твоё слово, каждый поступок бросают тень на меня. Я больше не намерен выслушивать звонки из полицейского участка. Позорище.

— Тебе бывает стыдно? — огрызнулся Е Цэ. — Что же ты тогда сам творил вещи похлеще?

— Е Цэ, поумерил бы ты пыл и запомнил раз и навсегда: я твой отец. И у меня есть полное право вправлять тебе мозги! — Голос Е Сюаня сорвался. Потеряв напускное величие, он принялся откровенно кричать в трубку.

Е Цэ слушал этот поток брани, отчётливо улавливая бешенство отца. Стоило заикнуться о той старой истории, как старик тут же слетал с катушек. Впрочем, неудивительно: для Е Сюаня те события были самым грязным пятном на безупречной биографии.

Е Цэ успел закончить душ, а отец всё никак не затыкался. Раздражённо цыкнув, парень перебил его:

— Слушай, если ты позвонил только ради того, чтобы поорать, завязывай. Береги связки, старик, возраст уже не тот.

— Е Цэ, я тебя предупреждаю! Хватит позорить семью. Я не позволю тебе пустить по ветру репутацию клана Е!

Зажав телефон между плечом и ухом, Е Цэ налил себе воды. Он задумчиво разглядывал ночной город за панорамным окном. Взгляд его потемнел, и на губах появилась горькая усмешка.

— Репутация? У нашего клана осталась хоть капля репутации? По-моему, мы лишились её ещё семнадцать лет назад.

На том конце провода с грохотом разлетелся фарфор. Е Цэ поморщился и отвёл трубку подальше от уха.

— Е Цэ, помни, чья кровь течёт в твоих венах. Твоя фамилия — Е, а не Бай, — ледяным, угрожающим тоном процедил Е Сюань.

— О, так я всё-таки Е? — ядовито усмехнулся парень, выкручивая сарказм на максимум. — А я-то думал, у тебя один-единственный наследник — Е Юй. Какая честь, что distinguished господин Е ещё помнит о моём существовании.

Прежде чем отец успел выдать новую порцию проклятий, Е Цэ хладнокровно нажал на кнопку отбоя.

Взглянув на погасший экран телефона, он тихо выплюнул:

— Мудила.

Выходные пролетели незаметно. Благодаря памяти о прошлой жизни Ши Цзэ справлялся с домашними заданиями вдвое быстрее обычного. Но у этой медали была и обратная сторона: уйму свободного времени приходилось как-то убивать, изображая перед матерью предельную занятость.

Чтобышний раз не попадаться ей на глаза, Ши Цзэ придумывал благовидные предлоги и уходил гулять. Сегодня Линь Шу с мужем уехали по делам в другой город, так что он мог слоняться по улицам с чистой совестью. Однако парень и сам не заметил, как ноги привычно привели его к дверям компьютерного клуба.

Ши Цзэ горько усмехнулся собственной глупости.

«В душе я давно взрослый, но суровые законы реальности вновь заставляют меня страдать от ограничений для несовершеннолетних».

Взглянув на красующийся у входа плакат League of Legends, он тяжело вздохнул, тихо выматерился сквозь зубы и зашагал прочь.

Ровно через пять минут в тот же самый клуб вошёл парень в глухой чёрной куртке, надвинутой по самые брови бейсболке и защитной маске.

Ши Цзэ посильнее натянул козырёк. Его вины тут не было — во всём виноват чертовски заманчивый постер у входа.

Началась очередная битва в Ущелье призывателей. Поскольку госпожа Линь Шу уехала и возвращаться сегодня не собиралась, Ши Цзэ окончательно расслабился. Он опомнился только в полночь. Оставив поле боя, парень поплёлся домой под тусклым светом редких уличных фонарей.

Ши Цзэ поморщился и потёр виски. В голове противно пульсировало. Ещё в клубе он почувствовал лёгкое недомогание, но списал всё на непривычно долгую игру за монитором.

В Наньчэне всю хозяйничал ноябрь, понемногу уступая права наступающей зиме. На ночных улицах не было ни души. Лишь редкие фонари сиротливо выхватывали из темноты куски тротуара, указывая дорогу припозднившимся прохожим. Ледяной порыв ветра заставил Ши Цзэ зябко поёжиться и плотнее запахнуть куртку. Шмыгнув носом, он упрямо зашагал вперёд сквозь холодную мглу.

Редкие машины проносились мимо, обдавая его шуршанием шин. Ши Цзэ прибавил шаг, спеша поскорее добраться до тёплой постели, как вдруг сквозь завывание ветра до него донёлся странный, едва различимый шум. Парень замер, прислушиваясь.

Ши Цзэ никогда не совал нос в чужие дела, но в этот раз ноги словно сами понесли его на звук. Свернув за угол, он оказался в тёмном, глухом переулке.

В слабом, едва пробивающемся свете на грязном асфальте лежал человек. Он не шевелился, очевидно, потеряв сознание. К нему медленно, крадучись приближался силуэт. В его руке тускло блеснуло лезвие — длинный, хищный клинок ножа.

— Госпожа, он без сознания. Что с ним делать? — негромко спросил незнакомец в чёрном, прижимая к уху мобильный телефон.

Ши Цзэ бесшумно вжался в тень за углом кирпичной стены. Услышав обращение, он удивлённо нахмурился.

«Госпожа?»

До него долетели обрывки приглушённого ответа:

— Да, я понял. Всё сделаю в лучшем виде. Если копы выйдут на меня, я возьму вину на себя. Но прошу вас, не забывайте о нашем уговоре и о том, что вы мне пообещали.

Спрятав телефон в карман, киллер снова занёс нож над неподвижным телом.

Ветер разогнал тучи, и холодный лунный свет залил переулок. Ши Цзэ наконец разглядел лицо жертвы.

Е Цэ...

Ши Цзэ знал, что жизнь Е Цэ полна тайн, которыми тот никогда ни с кем не делился. Но он и подумать не мог, что кто-то всерьёз жаждет его смерти.

Е Цэ привык нести это непосильное бремя в одиночку. Он упрямо брёл по тернистому пути, израненный, уставший, не знающий, что ждёт его впереди. Но даже в самые тёмные моменты он ухитрялся защищать Ши Цзэ всеми силами.

«Почему ты такой дурак, Е Цэ?..»

Мужчина уже заносил оружие для смертельного удара. Лихорадочно оглядевшись, Ши Цзэ заметил у мусорного бака толстую деревянную палку. Перехватив её поудобнее, он мысленно вздохнул и решительно шагнул в круг света.

В памяти вихрем пронеслись картины из прошлой жизни: улыбающийся юноша, сидящий на кирпичном заборе; тот же парень, который сквозь зубы гнал его прочь, отчаянно пытаясь уберечь от беды; и эти коробки клубничного молока, которые Е Цэ робко придвигал к его половине парты в их нынешней жизни...

Глаза обожгло слезами.

«Е Цэ, в прошлой жизни ты, ничего не зная наперёд, отдал всё, чтобы защитить меня. В этой жизни у меня есть все подсказки. И я ни за что тебя не отпущу».

Глухой шум борьбы заставил Е Цэ на миг очнуться. Сквозь пелену перед глазами он смутно разглядел парня в чёрной куртке. Тот отчаянно, с пугающей жестокостью орудовал деревянной дубинкой, тесня нападавшего. В бледном сиянии луны на шее незнакомца тускло блеснула тонкая цепочка.

Силы окончательно покинули Е Цэ, и он снова провалился в темноту.

Кое-как дотащив раненого до ближайшей больницы, Ши Цзэ сдал его врачам. Раны Е Цэ выглядели жутко, но, к счастью, оказались в основном синяками и ушибами от чужих кулаков. Сознание же он потерял из-за подлого удара дубинкой по затылку.

Ши Цзэ просидел у его кровати до самого утра, но Е Цэ так и не пришёл в себя. Взглянув на часы, он прикинул, что проголодавшемуся больному скоро понадобится завтрак. К тому же от его куртки за милю несло табачным дымом компьютерного клуба. Чтобы не вызывать лишних вопросов, Ши Цзэ решил быстро съездить домой, переодеться и купить еды.

Когда посвежевший Ши Цзэ вернулся в палату с пакетом горячего завтрака, Е Цэ как раз открыл глаза.

Их взгляды встретились. Е Цэ ошеломлённо замер, а затем хрипло выдавил:

— Ты... Что ты здесь делаешь?

Поставив пакет на тумбочку, Ши Цзэ спокойно присел на край кровати.

— Вчера поздно возвращался домой и наткнулся на тебя в переулке. Ты лежал без чувств и ни на что не реагировал. Пришлось тащить тебя сюда на себе.

— Врач сказал, ничего серьёзного, — добавил он, аккуратно вставляя трубочку в стакан с соевым молоком и протягивая его парню.

Е Цэ молча принял стакан и сделал глоток. Какое-то время в палате царила тишина, нарушаемая лишь тихим шорохом упаковки. Наконец он спросил:

— Ши Цзэ... Когда ты меня нашёл, рядом никого не было?

Рука Ши Цзэ на миг дрогнула. В глазах мелькнуло замешательство, но он мгновенно взял себя в руки:

— А там кто-то должен был быть? Нет, я никого не видел. Только тебя, избитого и без сознания.

Е Цэ нахмурился. Зная характер своего врага, тот ни за что не оставил бы его в покое просто так. Даже если бы не убил, то уж точно покалечил бы или выставил в худшем свете перед Е Сюанем, чтобы отец возненавидел его ещё сильнее. Почему же вчера его отпустили так легко?

Всё это казалось крайне подозрительным. В памяти снова всплыл нечёткий силуэт парня в чёрном, который дрался яростно и безжалостно. Неужели это он пришёл на выручку? Но среди знакомых Е Цэ не было никого, кто подходил бы под это описание.

Затянувшаяся пауза заставила Ши Цзэ занервничать. Поднявшись на ноги, он нарушил молчание:

— Е Цэ, раз уж врач разрешил выписку, тебе лучше поехать домой. Твоя квартира далеко отсюда? Если нет, то можешь переждать у меня.

Слово «близко» уже готово было сорваться с губ Е Цэ, но, услышав продолжение, он резко прикусил язык. Слегка откашлявшись, парень поспешно произнёс:

— Ну... раз так, то я, пожалуй, воспользуюсь твоим приглашением. Извини за беспокойство.

Они вместе дошли до дома Ши Цзэ. Но стоило им оказаться у самой двери, как всю дорогу излучавший абсолютное спокойствие Е Цэ вдруг замер на месте. Обернувшись, Ши Цзэ с удивлением заметил на его лице непривычное смущение.

Переминаясь с ноги на ногу, Е Цэ наконец выдавил:

— Слушай... А твои родители... они не будут против моего внезапного визита?

Ши Цзэ едва сдержал улыбку. Вот, значит, почему грозный школьный хулиган всю дорогу шёл молча, напустив на себя суровый вид. Оказывается, парень просто до смерти трусил перед встречей с его родителями.

Опустив голову, чтобы скрыть рвущийся наружу смех, Ши Цзэ мысленно умилился. Е Цэ только казался непробиваемым грубияном, но в некоторых вопросах — особенно тех, что касались Ши Цзэ, — его застенчивости мог бы позавидовать любой ребёнок.

Желая сохранить достоинство гостя, Ши Цзэ придал лицу максимально серьёзное выражение:

— Не переживай, дома никого нет. Родители уехали. Заходи.

Е Цэ заметно расслабился. Но стоило ему переступить порог, как в голове промелькнула дурацкая мысль.

«Это звучит точь-в-точь как у влюблённых парочек, которые тайно пробираются в дом, пока родителей нет».

Впрочем, наваждение быстро рассеялось. Парень горько усмехнулся про себя. Он прекрасно знал, что Ши Цзэ видит в нём только друга, а все эти глупые фантазии — лишь его собственное недостойное, эгоистичное желание.

— О чём задумался? Проходи, — Ши Цзэ распахнул дверь своей комнаты. — Вот моя спальня. Располагайся пока, а я принесу воды.

Кивнув, Е Цэ послушно опустился на стул возле письменного стола и проводил хозяина взглядом.

Он принялся с любопытством разглядывать комнату. В отличие от большинства парней его

возраста, у Ши Цзэ царил идеальный порядок. На столе ровными стопками лежали учебники и тетради с домашней работой. На полках аккуратно выстроились многочисленные кубки и награды, завоёванные на всевозможных конкурсах и олимпиадах.

Взгляд Е Цэ потеплел. Ши Цзэ действительно был невероятно талантлив — яркий, недостижимый, как путеводная звезда. Для такого пропащего человека, как сам Е Цэ, этот свет был единственным спасением, к которому он отчаянно тянулся вопреки здравому смыслу.

— Это мои награды за начальную и среднюю школу, — раздался голос вернувшегося Ши Цзэ. Заметив, что гость заворожённо разглядывает кубки, он поставил стакан воды на стол и негромко пояснил: — Если честно, на половину этих конкурсов меня силой затащил отец.

Ши Цзэ мягко улыбнулся, его глаза сощурились в забавные полумесяцы:

— Терпеть их не мог. Один раз даже сбежал прямо перед началом. Вернулся домой и соврал отцу, что проиграл в первом же туре. Он до сих пор ни о чём не догадывается. Ты единственный, кому я это рассказываю, так что держи язык за зубами.

Ши Цзэ прижал указательный палец к губкам и весело подмигнул.

Этот непринуждённый жест заставил Е Цэ затаить дыхание. Он впервые видел Ши Цзэ таким — не холодным отличником из школы, а живым, искренним и чертовски очаровательным. Оторвать от него взгляд было выше его сил.

Поняв, что Е Цэ слишком откровенно на него пялится, Ши Цзэ кашлянул:

— Что-то не так?

— Да нет... — Е Цэ поспешно отвернулся к полкам с грамотами. — Просто не думал, что прилежный ученик вроде тебя способен прогуливать олимпиады.

Ши Цзэ внимательно проследил за его реакцией и как бы невзначай спросил:

— Е Цэ, ты ведь правда считаешь меня идеальным паинькой, который всегда шагает строго по линеечке?

Е Цэ растерялся — Ши Цзэ так легко озвучил его мысли, что парень не сразу нашёлся с ответом.

Его молчание было красноречивее любых слов. Ши Цзэ всё понял без подсказок.

— А если всё совсем не так? — Ши Цзэ сделал шаг ближе. — Если я порой нарушаю правила и перехожу черту... Что ты тогда обо мне подумаешь?

Едва договорив, Ши Цзэ мысленно обругал себя. Совсем недавно он уже задавал подобный вопрос, и в ответ слышал унылое признание в братских чувствах. На губах Ши Цзэ появилась горькая усмешка, и он поспешил перевести всё в шутку:

— Ладно, забудь. Я просто...

— Даже если ты окажешься полной противоположностью тому, что о тебе думают, — перебил его Е Цэ, — ты всё равно останешься Ши Цзэ. Никакие перемены не заставят меня отвернуться от тебя.

— Ты — это ты. И никто тебя не заменит, — твёрдо закончил Е Цэ.

Подняв взгляд, он столкнулся со взглядом Ши Цзэ. В этих прекрасных глазах сейчас читалось искреннее изумление.

Быстро взяв себя в руки, Ши Цзэ шутливо фыркнул:

— А я уж испугался, что ты опять заведёшь шарманку про братские узы.

От этих слов в глазах Е Цэ промелькнула целая гамма сложных чувств. Он плотно сжал губы. Казалось, признание вот-вот сорвётся с его языка, но парень пересилил себя, загоняя слова обратно в глубь горла.

«Ши Цзэ... Я больше не могу обманывать себя этой нелепой сказкой про дружбу».

Е Цэ и сам не замечал, насколько изменился его взгляд. Былая открытость уступила место глубокому, тщательно скрываемому чувству. Он искренне верил, что держит всё под контролем, но от пронизательного Ши Цзэ не укрылось то бездонное обожание, что таилось под маской равнодушия.

Ши Цзэ тихо вздохнул. Он прекрасно понимал, что творится в душе у этого упряма. Но раз уж тот упорно молчит, то и ему не следовало торопить события. Придётся и дальше разыгрывать роль ничего не подозревающего друга.

Глядя на Е Цэ, который сидел на стуле с самым невозмутимым и серьёзным видом, Ши Цзэ едва заметно улыбнулся.

«Что ж, раз не хочешь признаваться — твои проблемы. Зато теперь я могу дразнить тебя совершенно безнаказанно».

Пока Е Цэ вёл мысленную войну со своими демонами, Ши Цзэ внезапно остановился посреди комнаты и потянулся к пуговицам своей рубашки, явно намереваясь переодеться.

— В рубашке дома как-то неуютно, — небрежно бросил Ши Цзэ. — Переоденусь в домашнее.

Пуговица за пуговицей выскальзывали из петель. Сидящий напротив Е Цэ мгновенно подобрался, напрягшись всем телом. Ши Цзэ растёгивал рубашку неторопливо, почти лениво, словно нарочно испытывая чужое терпение.

Он краем глаза заметил, как Е Цэ вцепился пальцами в покрывало на кровати, сминая ткань в кулаках.

«Надо же, а с виду прямо кремень».

Е Цэ заворожённо смотрел, как Ши Цзэ медленно стягивает с плеч ткань. Во время игры в баскетбол ему не удалось толком разглядеть фигуру парня, но сейчас его тонкая талия была прямо перед ним. Воровато скользнув взглядом по обнажённой коже, Е Цэ сглотнул. Кожа Ши Цзэ была ослепительно белой, а сама талия казалась такой узкой, что её можно было легко обхватить одной рукой.

На шее Ши Цзэ поблёскивала тонкая изящная цепочка. Е Цэ замечал её и раньше, когда они играли на площадке и у Ши Цзэ расстегнулся воротник, но тогда в пылу быстрой игры он уловил лишь мимолётный отблеск металла.

Сегодня же, когда Ши Цзэ полностью снял рубашку, Е Цэ наконец смог рассмотреть её во всех деталях. Тонкое серебряное плетение бережно обнимало выступающие ключицы и плавно колыхалось в такт спокойному дыханию. В этом зрелище было что-то невероятно притягательное, заставляющее кровь приливать к лицу.

Е Цэ почувствовал, как мгновенно пересохло в горле. Боясь выдать себя с головой, он поспешно отвёл взгляд в сторону, делая вид, что безумно увлечён изучением обоев.

Пока в голове Е Цэ бушевал ураган из противоречивых желаний, Ши Цзэ внезапно шагнул вперёд. Наклонившись, он потянулся прямо через него к спинке стула.

Почуввав нежный аромат чужой кожи, Е Цэ вздрогнул. Ши Цзэ наклонился так близко, что его плечо на долю секунды невесомо коснулось губ остолбеневшего парня.

Ши Цзэ тут же выпрямился, держа в руках чистую домашнюю футболку, которую ловко натянул через голову.

— Отдыхай, а я пойду приготовлю обед.

Е Цэ ещё долго сидел неподвижно, не в силах прийти в себя. На губах всё ещё горело призрачное ощущение прохладного прикосновения чужого плеча.

Сердце испуганной птицей билось о рёбра. Он прижал ладонь к груди, пытаясь унять эту сумасшедшую дробь, но всё было тщетно. Его чувства были подобны бушующей стихии — сколько ни сдерживайся, сколько ни держи рот на замке, глаза всё равно выдадут правду.

Больше всего на свете он боялся, что Ши Цзэ догадается обо всём, почувствует отвращение и навсегда вычеркнет его из своей жизни. У него не было выбора. Всё, что ему оставалось — прятать эту греховную, безответную любовь в самые глубокие тайники души и молча оберегать Ши Цзэ, радуясь его успехам со стороны.

«Он слишком чистый и правильный. В его сияющем будущем нет места для такого, как я».

Из невесёлых мыслей его вырвал резкая трель дверного звонка.

Ши Цзэ, зашуршав тапочками, вышел в прихожую и распахнул дверь. На пороге стоял сияющий Кэ Чжи.

— Ты как здесь оказался? — удивился Ши Цзэ. В прошлой жизни Кэ Чжи никогда не переступал порог его дома, да и общались они от силы пару раз по учебным вопросам.

— Сюрприз! Не ждал? — Кэ Чжи весело состроил рожицу и протянул ему увесистый пакет. — Я на выходных ездил в деревню к бабушке, вот, привёз тебе кучу местных вкусностей.

Приняв подарок, Ши Цзэ с подозрением сощурился:

— Что-то ты слишком щедр сегодня. Выкладывай, чего задумал?

Заметив хитрый прищур приятеля, Ши Цзэ понял, что попал в точку. Он сделал шаг назад:

— Так, прекрати так улыбаться, мне уже не по себе.

— Да ладно тебе, Цзэ-Цзэ, не бойся! Я от чистого сердца, — хохотнул Кэ Чжи. — Ну и ещё... Если в вашей школе снова намечается какое-нибудь пари, свисти мне заранее. Я хочу успеть сделать ставку!

Тут Ши Цзэ всё понял. Кэ Чжи пришёл ради корыстного интереса. В прошлый раз благодаря победе Ши Цзэ тот на халяву разжился пятью пачками острых снеков.

— Ах вот оно что! Ты явился за своими чипсами, — рассмеялся Ши Цзэ. — Неужели наша дружба измеряется исключительно количеством халявных снеков?

— Обижаешь! — картинно возмутился Кэ Чжи, а затем состроил умильную гримасу, решив подразнить друга: — Цзэ-Цзэ, мы ведь с тобой водой не разольёшь! Три года сидели за одной партой в средней школе, теперь в старшей тоже не расстаёмся. Ещё немного, и заживём как старые супруги! Ну же, иди сюда, дай обниму!

Ши Цзэ закатил глаза от этого дешёвого драмкружка и ловко увернулся от распростёртых объятий.

Услышав шум в прихожей, Е Цэ вышел из спальни и застал именно эту сцену.

В коридоре раздался сухой, демонстративный кашель. Ши Цзэ вздрогнул и обернулся, а Кэ Чжи любопытно вытянул шею, заглядывая ему за спину.

Е Цэ лениво подпирал плечом дверной косяк. Засунув руки в карманы брюк, он смерил незваного гостя тяжёлым, не обещающим ничего хорошего взглядом.

В прихожей повисло гробовое молчание. Наконец Е Цэ глухо произнёс:

— Погляжу, вы двое очень близки.

Его голос звучал ровно и спокойно, но Ши Цзэ без труда уловил в нём едва сдерживаемые нотки ревности.

Кэ Чжи, несмотря на всю свою непринуждённость, обладал звериным чутьём на опасность. И сейчас оно буквально орало, что парень, стоящий в коридоре Ши Цзэ, крайне опасен.

— Э-э... Привет, — выдавил Кэ Чжи с натянутой улыбкой. — Мы с Ши Цзэ в средней школе за одной партой сидели.

— Это Кэ Чжи, мой бывший одноклассник, — поспешил разрядить обстановку Ши Цзэ.

Е Цэ медленно кивнул, не вынимая рук из карманов. Он буравил Кэ Чжи взглядом ещё несколько секунд, прежде чем весомо обронить:

— Е Цэ. Нынешний сосед Ши Цзэ по парте.

Почуввав неладное, Кэ Чжи торопливо распрощался и буквально испарился за дверью. Взгляд Е Цэ не сулил ему долгой и счастливой жизни.

Отойдя на приличное расстояние от дома, Кэ Чжи замер как вкопанный, до которого наконец дошло:

«Е Цэ?! Тот самый громила-хулиган из Второй средней школы, о котором гудел весь город? Какого чёрта он делает дома у Ши Цзэ, да ещё и сидит с ним за одной партой?!»

В его голове тут же нарисовалась леденящая душу картина: безжалостный бандит силой заставляет несчастного отличника строчить за него домашки под угрозой расправы. Кэ Чжи сочувственно вздохнул, сокрушаясь о горькой доле друга.

Ши Цзэ тем временем краем глаза наблюдал за нахмуренным лицом Е Цэ. Телефон на обеденном столе завибрировал. Пришло сообщение от Кэ Чжи.

[Павший смертью храбрых]

[Ши Цзэ, ты только не бойся этого Е Цэ. Если он начнёт принуждать тебя к чему-то, сразу отказывайся! Ты слишком мягкотелый, он этим пользуется!]

Ши Цзэ уставился на экран с немым вопросом на лице. Переведя взгляд на мирно жующего напротив Е Цэ, он окончательно запутался.

«С чего этот придурок взял, что Е Цэ меня в чём-то ущемляет?»

Заметив на себе пристальный взгляд, Е Цэ поднял голову:

— Что-то не так?

— Нет, ничего, — Ши Цзэ поспешно уткнулся в тарелку.

— Этот парень... — начал было Е Цэ, но замялся. Слова застревали в горле, и в итоге он выдавил глухое: — Вы, я гляжу, отлично ладите.

Ши Цзэ едва заметно улыбнулся. Ему было до безумия приятно видеть эту неумелую, ревнивую попытку прощупать почву.

— Ну да, мы крепко дружили в средней школе. Иначе не стали бы сидеть вместе.

Пальцы Е Цэ, сжимавшие палочки для еды, заметно дрогнули. Он медленно поднял глаза на Ши Цзэ:

— А как же я? Почему ты захотел сидеть со мной?

Этот вопрос застал Ши Цзэ врасплох. Он замер с открытым ртом. Разумеется, раскрывать истинную причину из прошлой жизни было нельзя, а придумать убедительную ложь на ходу никак не получалось.

Видя, что Ши Цзэ опустил голову и упорно молчит, Е Цэ горько усмехнулся. В его глазах отразилась глубокая, щемящая тоска. Он чувствовал себя заблудившимся в бескрайней пустыне путником, который тщетно надеется отыскать глоток живительной влаги там, где её никогда не было.

В горле мгновенно пересохло. Сглотнув, он повторил сдавленным голосом:

— Ши Цзэ... Ответь мне. Почему именно я?

Пальцы Ши Цзэ, лежавшие на коленях, судорожно сжали ткань брюк до побеления костяшек. Он упорно продолжал молчать, боясь выдать себя.

Подавленный этим молчанием, Е Цэ слегка подался вперёд. В его тихом голосе зазвучали непривычные, умоляющие нотки:

— Ну же, Ши Цзэ... Пожалуйста.

— Е Цэ... — наконец тихо выдохнул Ши Цзэ, поднимая на него глаза. — Почему тебе так важен этот ответ?

Е Цэ медленно откинулся на спинку стула и глубоко вздохнул, поспешно пряча проступившие чувства за привычной маской безразличия.

— Считаю это обычным любопытством.

Ши Цзэ медленно разжал кулаки.

— Значит, просто любопытство...

Е Цэ выдавил короткий кивок.

Ши Цзэ тихо, неопределённо рассмеялся, отчего у Е Цэ по спине пробежал холодок. Он так и не смог понять, что крылось за этой усмешкой.

— Наверное, стоило мне взглянуть на тебя в первый раз, как я понял: нам суждено быть рядом,

— уклончиво пробормотал Ши Цзэ, вновь принимаясь за еду.

Е Цэ отчаянно пытался заглянуть ему в лицо, но Ши Цзэ так низко наклонился над тарелкой, что разобрать его мимику было решительно невозможно.

Остаток обеда прошёл в молчании. Каждый думал о своём. Когда они закончили, Е Цэ вызвался помыть посуду. Ши Цзэ не стал спорить и молча передал ему грязные тарелки.

Вернувшись из кухни, Е Цэ обнаружил, что Ши Цзэ уже лежит на кровати, прикрыв глаза. Он выглядел безмятежно спящим.

Опершись на косяк, Е Цэ долго и безотрывно смотрел на спящего парня, подавляя очередной глухой вздох. Он прекрасно осознавал всю глубину своего безумия, и именно поэтому не смел позволить себе даже взгляда, способного выдать его тайну. Единственной его отдушиной были эти редкие минуты, когда Ши Цзэ спал и можно было не прятать свои глаза.

Какое же это было счастье — встретить этого невероятного человека в самый мрачный период своей жизни. И пускай им никогда не суждено быть вместе, просто стоять рядом и защищать его покой — уже предел всех его мечтаний.

Ши Цзэ на кровати зашевелился, издавая сонный вздох. Перепуганный Е Цэ мгновенно отвёл свой жадный взгляд в сторону.

Открыв глаза, Ши Цзэ увидел замершего у постели гостя.

— Тоже устал? Приляг со мной, — хрипло, с напуском полусонной неги предложил он.

Е Цэ нерешительно прикусил губу, но соблазн оказался слишком велик. Сдавшись, он осторожно опустил на свободную половину кровати.

Ши Цзэ спиной почувствовал, как напряглось тело устроившегося рядом парня. На его губах заиграла победная, торжествующая улыбка.

На самом деле Ши Цзэ и не думал засыпать. Он прекрасно ощущал на себе каждый жгучий взгляд Е Цэ, а его сонное пробуждение было лишь отрепетированным спектаклем. К счастью для него, растерявшийся Е Цэ был слишком занят своей внутренней паникой, чтобы заметить подвох.

Они пролежали в тишине довольно долго. Ши Цзэ уже решил, что парень уснул, как вдруг лежащий к нему спиной Е Цэ глухо спросил:

— Слушай, Ши Цзэ... А что это за розовые конверты у тебя на столе?

Ши Цзэ опешил:

— Какие ещё конверты?

— Ну... Те, что сложены в пластиковую коробку под учебниками, — неловко пояснил Е Цзэ, по-прежнему не поворачивая головы.

Ши Цзэ едва не расхохотался. Так вот что не давало покоя этому ревнивцу! Надо же, притворяется бесстрастным суровым парнем, а сам успел досконально изучить каждый уголок его комнаты и заприметить скрытые вещи.

— А, ты про это... — Ши Цзэ намеренно затянул паузу.

Спина лежащего перед ним Е Цзэ мгновенно одеревенела от напряжения.

— Да так, обычные любовные письма. Девчонки из средней школы надарили, — беспечно добавил Ши Цзэ.

Е Цзэ нахмурился и резко перевернулся на другой бок, оказываясь лицом к Ши Цзэ. В его голосе прозвучала такая откровенная обида, которую утаить было просто невозможно:

— Любовные письма?

— Угу, — невинно подтвердил Ши Цзэ, забавно захлопав ресницами. — А что такое?

Е Цзэ обиженно отвернулся обратно к стене, тихо буркнув:

— Да ничего.

Впрочем, надолго его упрямства не хватило. Спустя пару секунд он снова повернулся к Ши Цзэ и с деланным безразличием спросил:

— И... ты ответил кому-нибудь взаимностью?

Глядя на это очаровательное детское упрямство, Ши Цзэ тихо рассмеялся:

— Кому-то из них? Ты что, считаешь меня настолько неразборчивым?

Поняв, что ляпнул глупость, Е Цэ смутился и поспешил исправиться:

— Нет, я не то имел в виду... Просто интересно, заставил ли тебя хоть кто-то из них почувствовать... ну, что-то особенное?

<http://bllate.org/book/20657/2152068>